

АКЦЕНТЫ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ

О.С. Тиханчиков, А.А. Дашевская

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия

«...высшая ступень развития искусства на пути освобождения от всего внехудожественного - предельное выявление беспредметного, как сущности любого искусства...»
К. Малевич

Вопрос об изменении внешнего вида технических и инженерных сооружений Москвы заинтересовал городскую администрацию уже давно. В 1997 г. был объявлен конкурс на дизайн трансформаторных будок, которые отнюдь не являлись украшением жилых районов Москвы. Следует заметить, что такое положение вещей характерно и в настоящее время. В общем, это не удивительно. В 1997 г. единственным решением этого вопроса, по мнению горожан, не требующим больших финансовых вложений, стало предложение расписать стены будок силами дворовых умельцев. Так 14 августа 1998 года была проведена акция Алексея Звероловлева "Скандинавизация трансформаторной будки" в г. Зеленограде. Идея заключалась в попытке сделать трансформаторную будку необычной для привычной нам городской среды, сделать ее устрашающе непонятной и в тоже время более эстетичной (Рис. 1). Сей художественный акт состоял в нанесении каллиграфических символов древнескандинавского рунического алфавита на западную стену трансформаторной будки, находящейся на Яблонево́й аллее. Западная стена будки была выбрана для перфоманса не только из-за хороших условий освещения во второй половине дня, но и как символ того глубокого влияния, которое оказала западная культура как на современное искусство в целом, так и на собственное творчество автора.

Рис.1. Руническая письменность на фасаде трансформаторной будки.

В результате к 2005 году в Москве начали появляться малые архитектурные формы и технические сооружения «украшенные» примерами дворовой монументальной живописи. На вопрос, почему подобное дизайнерское решение не привилось, и пресловутые будки продолжают оставаться «мертвыми зонами» городских дворов, есть множество ответов. Одной из главных причин является, во-первых, отсутствие какой либо системности, во-вторых, даже декорированные подобным образом объекты по-прежнему остаются чужеродными в теле района, т.к. визуально данный объект не отвечает нуждам людей. Психологически этот феномен можно объяснить так: человек может оценить по достоинству назначение трансформаторной будки или любого другого инженерно-технического сооружения города, только находясь в помещении и непосредственно пользуясь электричеством, водопроводом, отоплением, канализацией и т.д. Но, выходя из помещения, находясь на улице, трудно связать комфортную обстановку в доме и наличие странных труб, вент камер, кубических строений на территории двора. Как думает человек, проходя мимо подобных объектов, «понастроили тут, ходить мешают, машину из-за них поставить некуда, да еще и двор уродуют». Подобную историческую несправедливость устранить, по нашему мнению, не только нужно, но можно. И должно это произойти не только со старыми добрыми трансформаторными будками (Рис. 2), но и с незаслуженно обойденными вниманием городской администрации вентшахтами метро, вентиляционными трубами теплотрасс и даже канализационными люками. Ведь именно всем этим сооружениям мы обязаны вполне сносной жизнью в условиях тотального урбанизма, и информацию эту нужно нести в массы при помощи изменения эстетики подобных объектов. Добиться поставленной задачи предлагается следующим образом: необходимо подчеркнуть единое функциональное назначение инженерных коммуникаций города, присущую им системность, чтобы изучаемый нами объект не шептал тихонечко: «Будка я, трансформаторная, извините уж», а кричал: «Я есть Свет, смотрите на меня, и нас таких много». Во-вторых, необходимо «обжить» как сам объект, так и пространство вокруг него. Вообще странно, что этого не произошло до сих пор. Ведь в условиях постоянно растущей численности населения, человек города, *urbosapiens*, обрел удивительный навык, делать жилыми места непригодные для жизни. Поэтому «обживание» внутридворовых инженерно-технических сооружений должно, по-нашему мнению, пройти гладко и вполне естественно. Конечно, для этого необходимо сначала превратить «мертвую зону» в эстетически и функционально привлекательную. Кроме того, изменение внешнего вида подобных «функциональных точек» спальных районов Москвы позволит надеяться на изменение пространственной и эстетической среды района в целом, и, быть может, повлияет на облик всего города.

Рис. 2. Типовая трансформаторная будка во дворе жилого дома

Итак, в качестве объектов реабилитации типового жилого района Москвы были выбраны инженерно-технические сооружения, хотя подобными объектами могут стать любые примеры «архитектуры социума», т.е. архитектуры, рожденной исключительно благодаря нуждам городского общества. Часто, такие сооружения и архитектурой назвать сложно, станции метро спальных районов, навесы переходов, остановки автобусов, ларьки, входы в бомбоубежища, да мало ли у нас такого добра, вполне пригодного для разного рода экспериментов. Но вернемся к нашим вент шахтам и трансформаторным будкам. Подобные объекты часто имеют схожее объемно-пространственное решение, но необходимо усилить сходство и добиться выделения объекта среди остальной застройки при помощи единого цветового и светового решения, а незначительное благоустройство территории вокруг объекта помогает акцентировать его связь со всем районом и с другими подобными объектами, которые, как правило, имеют схожую конструктивную структуру. Эти принципы были использованы в конкурсном предложении "реабилитации" вентиляционной шахты в районе станции метро Речной вокзал. (Рис.3)

Рис.3. Вент-шахта становится маленьким культурным центром

Изменение цветового решения наружного покрытия, добавление световых акцентов как снаружи, так и внутри объема не мешает выполнению шахтой предназначенной ей функции. Использование красного цвета, конечно же, не случайно. Этот цвет, как никакой другой говорит о функциональном назначении нашего объекта, он часто используется в промышленности и инженерно-технических сооружениях, кроме того, подобное цветовое решение разнообразит серо-белую цветовую гамму спальных районов. Объект такого цвета автоматически становится центром притяжения общественной жизни двора, а искусно подсвеченный ночью, останется привлекательным и в темное время суток (Рис.4).

Рис.4. Пример ночной подсветки инженерных объектов

Также возможно использование инженерно-технических сооружений в качестве носителей рекламной информации, что может являться одним из средств привлечения внимания в первую очередь к объекту-носителю информации, а к рекламе как таковой- с

точки зрения существующей системности сети рекламных щитов и подобного рода баннеров. Подобный элемент дизайна даже может помочь окупить затраты на приведения объекта в порядок.

Преобразуя внешний облик инженерно-технических сооружений, одновременно решаются сразу две проблемы, характерные для жилого района Москвы: во-первых, отсутствие системы координат и опорных точек («точек отсчета»). Путем внесения в «тело» района визуально единообразных и функционально взаимосвязанных элементов (измененных объемов инженерных коммуникаций) создается охватывающий весь район пространственный каркас. «...Появляется в супрематизме точка в виде квадрата или круга...Точка не лишена движения» [1]. Подобные объекты и соединяющие их связи рождают новую неожиданную структуру района, наряду с уже существующей системой улиц и жилых домов, что не только способно объединить пространство всего района, но и создать новые возможности для его развития и трансформации, как в самом районе так и вне его. Во-вторых, теперь каждый подобный объект, трансформаторная будка, вент шахта, становятся функциональным архитектурным объектом, цветовой и световой доминантой, маленьким общественным центром, также преобразующим не только себя, но и пространство вокруг. Почти каждый двор становится местом для своего рода паркового павильона - объекта, который, благодаря яркому цветовому решению, освещению и благоустройству территории вокруг, становится притягательным для людей, делает существующую среду обитания более привлекательной и комфортной. Таким образом, город приобретает дополнительные акценты в уже сложившейся типовой застройке.

Conclusions

Solution of the engineering building exterior problem can be introduced by its performance adjusted for individuality of city districts. It's making visual connecting, beginning motion in the new coordinate system. Reconsiderated object going change the street, the district, the town. And there are necessary to emphasize own district individuality and functional unique.

Заключение

Появление подобных «реабилитированных» объектов и соединяющих их связей в городе, создают движение, или скорее новую систему координат. Преобразуя один район, переосмысленный объект начнет трансформацию всего города, и для того чтобы типовой район стал полноценной частью городской среды необходимо лишь подчеркнуть присущую каждому району функциональность и неповторимость.

Литература

1. Письмо К. С. Малевича Александру Бенуа, май 1916 г. Рукописный отдел ГРМ. Ф. 137. Д. 1186. Л. 1–3.